Спецпроект Cbonds Review

«Частное размещение»

Cbonds Review представляет спецпроект «Частное размещение». Известные аналитики, трейдеры, сейлзы, настоящие и бывшие инвестбанкиры в частной беседе с редактором Cbonds Review совершают путешествие в студенческое прошлое, удивляют рассказами о том, на что и на кого они обычно с удовольствием тратят личное время и деньги, делятся наблюдениями по поводу того, в какой части света стоило бы побывать и почему там хочется остаться, а также размышляют над собственными любопытными культурными опытами.

Alma mater

По просьбе Cbonds Review **Сергей Гуминский, Сергей Матяш и Денис Кучкин,** выпускники двух крупнейших финансовых вузов страны — Плехановской академии и Санкт-Петербургского госуниверситета экономики и финансов (ФИНЭК), — вспоминают недалекое прошлое и рассказывают любопытные эпизоды из своей студенческой жизни.

«Голливудская» романтика

Денис Кучкин, директор казначейства, Углеметбанк

На втором курсе ФИНЭКа в одной из газет я прочел объявление о наборе в школу крупье. Решил, что хватит сидеть на шее у родителей, прошел собеседование и был принят. Как выяснилось позднее, школа готовила крупье к открытию нового шикарного казино Hollywood на Невском проспекте.

Работать приходилось в основном в ночное время, а днем я по возможности посещал лекции и семинары в университете. Платили хорошо — выходило в среднем $400–600 в месяц. Но для меня это была не просто работа, а целая ночная жизнь. Здесь очень пригодились мои математические способности. Еще в школе крупье мы учили таблицы умножения на 6, 8, 11, 17 и на 35, а уже потом, в игре, за столом реальной рулетки, в уме перемножали ставки и складывали огромные числа для ускорения процесса выплат клиентам. Если ты быстро и без ошибок ведешь игру, то твои шансы получить чаевые растут в геометрической прогрессии. Клиенты кидали крупье на чай огромные деньги (на моей памяти были случаи, когда чаевые достигали $10 000). Попадались крупье, которые своим непрофессионализмом спускали деньги казино, при этом получая огромные чаевые, а были профессионалы, которые снижали влияние человеческого фактора на игру до минимума, тем самым забирая деньги клиентов. За столом рулетки, покера или блек-джека все должно было происходить быстро, без обмана и профессионально. То, что в казино обманывают — это миф и киношное клише. Вся игра построена на математической вероятности и человеческой жажде легкой наживы. Например, на рулетке 35 номеров плюс зеро, а выплата при выигрыше одного номера

— 1 к 35, то есть одна фишка все равно уходит в доход казино. Больше всего мне нравилось обслуживать игру на рулетке. Тогда мне было интересно наблюдать за людьми по ту сторону рулеточного стола. В игре люди проявляют далеко не самые лучшие качества: одни спускали за ночь целые состояния и уходили довольными и счастливыми, другие проигрывали жалкие $100 и срывали свою злость на спутницах или персонале казино. При этом в процессе игры равны все, как богатые и знаменитые, так и те, кто просто зашел поглазеть, оплатив просмотр минимальной ставкой в одну фишку. Я помню, как один из видных в то время питерских игроков в казино известный ювелир Андрей Ананов одновременно мог кинуть на рулетку ставку на «шансы» одной «плаксой» (прямоугольная фишка номиналом $10 000), а на другом столе поставить по «максимуму» на шесть «боксов» блек-джека. Проиграв крупную сумму, Ананов уезжал на белом лимузине, довольный и уставший, наверное, в надежде отыграться в другой раз.

Высшим пилотажем в работе крупье на рулетке считается не только быстрый подсчет выплат и красивая работа руками, но и возможность принимать и быстро исполнять «названные» ставки (например, на два номера, лежащих противоположно на колесе, и по два «соседа» с каждой стороны). Игрок может бросить крупье десять фишек и назвать два номера и соседей, и крупье во время вращения шарика должен расставить эту ставку на игровом поле. Номера на рулетке идут не по порядку, а «названных» ставок может быть несколько и от нескольких игроков, но, даже если крупье не успевает расставить фишки на поле, у него в голове все равно должна быть комбинация чисел, на которые сделана ставка. Далеко не многие казино в России принимали в то время «названные» ставки.

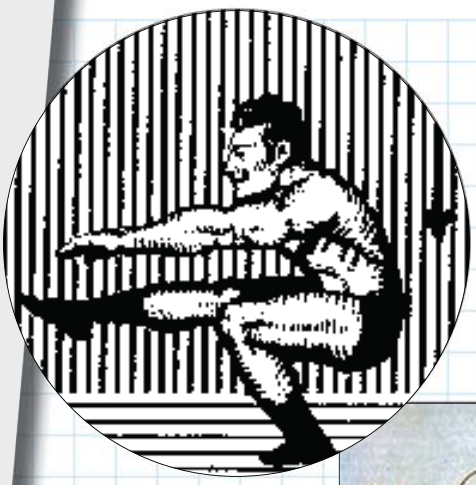
Последний месяц работы в казино был для меня самым сложным: к ночной жизни и учебе добавилась практика в Балтонэксимбанке. Я был принят на стажировку в казначейство и исполнял заявки клиентов на расцветающем в то время рынке муниципальных облигаций. Хотя работа в банке длилась не целый день, но мне было трудно не уснуть за торговым терминалом. После месяца практики я был принят на постоянную работу в казначейство и завязал с голливудской романтикой.

Alma mater

Сергей Матяш, заместитель начальника управления казначейских операций, МЕТКОМБАНК

История первая — про «пистолетик»

Помню, как мы однажды сдавали зачет по физкультуре. Одним из зачетных упражнений было приседание без опоры на одной ноге — «пистолетик». Начали выполнять норматив: подходит первый студент, приседает положенное количество раз, делает шаг по направлению к скамейке и... неожиданно падает. Второй пошел: присел, как положено, и — словно по команде — тоже растянулся на полу... Все в недоумении. Следующим должен был быть я: присев нужное количество раз и собравшись обратно к скамейке, я почувствовал, что опорная нога непроизвольно сгибается при малейшей опоре на нее. Немного постоял, сделал небольшой шажок — вроде нормально. Но при следующем шаге все-таки шлепнулся... В общем, зачет сдали все. Но на следующий день вся мужская часть группы синхронно хромала по коридорам Плешки...



История вторая — про Сахалин

Я родился и окончил школу на Сахалине... Как-то в Плешке проходило первенство академии по футболу. Решили и мы — сахалинцы — поучаствовать. К нам присоединился один игрок из Калмыкии. Выступать нужно было в спортивной форме, времени на раздумья было немного. Ломали голову: так ведь Сахалин же — остров, море, рыбаки! Так родился неповторимый оригинальный стиль: вышли на поле в тельняшках, в полном соответствии с названием команды «Сахалин». Смотрелись мы замечательно на фоне экипировки остальных команд. И, кстати, дошли до полуфинала!

История третья — про вагон говядины

1991 год, первый курс, время было бурное... На лекциях нам давали теорию, а в перерывах мы занимались практикой — торговали всем, чем только можно. Фуры сигарет, составы леса, нефти, бензина, металла и прочего. Как-то нам с другом один из таких «дельцов» предложил по неплохой цене целый вагон говядины. Ринулись мы искать покупателя. И вот состоялся такой диалог:

– В наличии говядина, интерес есть?

– Есть. Почем мясо?

– Столько-то...

– Отлично, беру!

Тут в наших головах замелькали картины безбедного будущего, щелкнул калькулятор возможной прибыли, цифры получались заманчивые. Воодушевившись, мы решили закрепить успех:

– Есть вагон. Берешь?

– Ребята, да вы что: всего килограмма два нужно...

Свободу Украине!

Сергей Гуминский, генеральный директор, «УРСА Капитал»

Этой истории около 20 лет, так что гриф секретности с нее снят. Кстати, мои родители только недавно узнали правду о том, как их сын отдыхал в лагере для молодежи...

А началось все с того, что в профсоюзном комитете им предложили путевку в интернациональный лагерь для молодежи и студентов. Стоила она, надо сказать, немалых денег. Лагерь позиционировался как продвинутый, должны были преподавать английский язык, компьютерную грамотность... Ожидались студенты из Австралии, Канады, США и со всего Союза. Ну и мы, двое парнишек из Якутии (мой товарищ, кстати, стал чемпионом мира по боксу в легчайшем весе).

Первые два дня провели во Львове. Апартаменты, в которые нас определили, не совсем соответствовали нашим ожиданиям. Не буду вдаваться в подробности быта, скажу только, что в качестве лежбища можно было выбрать диван, законную территорию блохастой собаки, либо пол. Мы с якутским другом остановились на последнем. Правда, блохи, которыми кишил диван, находили нас в любом углу львовской квартиры.

...А дальше нас ждал «Месяц молодого бойца» в Карпатах. Все ребята оказались старше нас, лет 19–20, здоровые — килограмм по 120 веса в каждом. Я-то был более-менее крепким подростком, а вот мой друг, к его несчастью, весил от силы килограмм 45. К тому же наша экипировка подходила разве что для прогулок до кабинета информатики и обратно, но никак не для кросса по горам, тренировок по рукопашному бою и прочих занятий по физподготовке... Кинули нам одеяло и палатку. Спали мы на ветках вдвоем под этим одеялом.

А еще каждое утро начиналось с молитвы. Все наши «солагерники» оказались католиками: по утрам они выстраивались в ряд за дядей Ёсей, здоровенным парнем лет 25. Он молитву читал, а остальные, стоя на коленях, поклоны били. Мы тоже в шеренге стояли. В моей подростковой душе было отведено достаточно места для здравого протеста, который и выплеснулся, когда я стал свидетелем сего религиозного действа... От пинка дяди Ёси я подлетел как футбольный мяч и укатился под дерево...

На тринадцатый день начался так называемый «Месяц юного агитатора». Помимо физических тренировок, нас обильно пичкали всякого рода политинформацией. Мы учили стихи на украинском, вели беседы на всякие социальные темы. Кроме того, нам выдавали книги, которые мы должны были продавать во Львове. Это были брошюры, агитирующие за свободу Украины. До сих пор не могу понять, как меня тогда не поймали с этой запрещенной литературой.

Не поймали меня и тогда, когда мы взорвали машину рядом с военной советской базой. За несколько дней до этого ребята из нашего «интернационально продвинутого лагеря» отправились взрывать памятник Ленина. Но их поймали милиционеры, одного из подрывников убили в перестрелке, других посадили. Следом «выступали» мы с двухлитровой банкой керосина. Целью была военная машина рядом с той же частью. Вспыхнула она, конечно, красиво...

Возвращались домой мы через Москву 19 августа 1991 года. И почему нас не занесло на Красную площадь посмотреть на путч???

Удосужились

Говорят, хобби надо превращать в профессию — или наоборот. Но это редкость. Впрочем, и люди, по-настоящему увлеченные чем-то, помимо собственной профессии, тоже попадаются не так уж часто. Cbonds Review их нашел. Дмитрий Грицкевич, Кирилл Тремасов и Андрей Милиневский поведали о своих не тайных, а очень явных увлечениях — нумизматикой, семейным картингом и охотой.

Охотничья сказка

Посвящается Екатерине X

Андрей Милиневский,
начальник отдела
корпоративных бумаг,
«РТК-Лизинг»

Жил-был на белом свете Зайчик. Самый обычный русак. Просыпался по утрам, делал зарядку, чтоб лапы были крепкие и быстро уносили от врагов, завтракал, чистил шерстку, разглаживал усики, устраивал поудобнее ушки на макушке, брал портфельчик и выбегал по делам.

Далековато стало бегать по заячьим делам — ужасные двуногие великаны исполосовали равнину полями, дорогами, понастроили заборов и развели собак. Хотя безопаснее — из-за людей в округе совсем пропали волки, а лисицы появлялись редко — берегли свои шубки. Дел у Зайчика было много — приближалась зима, надо было нагулять жирок, заготовить запасов, присмотреть кормовые площадки, до которых можно будет добраться в самые лютые морозы.

Бежал себе Зайчик по полю, никого не трогал, наслаждаясь запахами осени и поеживаясь от холодка первых заморозков, высматривал вкусные травинки и помахивал своим портфельчиком. Вдруг грянул выстрел, потом еще один. Зайчик даже не успел испугаться или удивиться — он умер и отправился на тучные луга с медовыми травами ожидать следующего поворота Колеса Сансары.

Жаль, что эту трогательную историю о зайце мне рассказали после того, как в полях не один косой и лисица не добежали по своим делам до любимой поляны, норы или лежки. Теперь я не хожу тропить зверя по первому снегу или гонять лисиц и зайцев, когда ляжет пушистый снежный покров в Подмосковье: им и так несладко живется рядом с человеком. В глухом лесу, вдали от человека у них будет намного больше шансов — тогда и охота, и добыча будут действительно настоящими и ценными. Счастливо, зайцы, желаю не встретиться…

Наверное, в каждом мужчине с древности жив охотник. Сегодня не нужно в кровавой драке ежедневно добывать кусок мяса. Но разве что-то изменилось? Просто объекты охоты стали другими: кто-то охотится за должностями, другие открывают охоту на деньги, забыв о том, что это всего лишь средство, третьи коллекционируют любовные победы, четвертые...

Охотники на дичь не лучше и не хуже. Да, иногда они убивают. Но правильные охотники честнее. На охоте все равны. Зверю наплевать, кто ты — президент банка или простой инженер, есть у тебя власть или деньги… Пуле тоже все равно, так что гнилые люди дважды в охотничий коллектив не попадают. Чтобы заслужить добычу, ты должен быть умнее, сильнее, осторожнее и хитрее зверя. У него обычно больше шансов, и ты должен его победить.

Что такое для офисного работника несколько часов гонки по полям или лесам, с рюкзаком, оружием и патронами, по колено в снегу или в грязи, при ледяном ветре или под неслабым дождем? Наверное, каюк. Зато если выдержал, проникся и вернулся — награда безмерна: дым костра, аромат горячей пищи, огненная вода, неспешный мужской разговор, охотничьи истории. Как-то залетала пара «орлов» с юга, по привычке попетушились. Потеряв немного перьев и зубов, улетели. И никакой тебе лживой политкорректности и прайвеси. Слово и дело. Инь и Ян. Жизнь.

Жил-был на белом свете Гусь. Самый обычный гуменник. Каждый год он с друзьями на зимние каникулы летал на юг — там и трава зеленее, и реки синее. А по весне возвращался домой. Еще в гусиной школе ему рассказали историю про Зайчика, поэтому каждый раз, собираясь в дорогу, он надевал бронежилет из твердого пера и голосовал за самую мудрую гусыню, которая пережила не одну миграцию и поведет стаю мимо убитых и заброшенных полей, отравленных пойм и охотничьих засад в теплое и сытное место — на зимовку.

Дружище Гусь, желаю добраться до цели. Но в пути внимательно смотри по сторонам с поднебесья и не забудь почистить и смазать жиром свой бронежилет. Я буду ждать…

Удосужились в поисках клада

Дмитрий Грицкевич, главный аналитик инвестиционного департамента, Промсвязьбанк

Я увлекся нумизматикой уже в достаточно сознательном возрасте — на последних курсах института. Коллекционирование старинных монет всегда ассоциировалось у меня с историей, любовь к которой привил еще в школе наш учитель В.А. Сидоров. Помню, как в шестом классе я впервые пришел на урок истории в новую школу, и он сказал всем нам: «Если хотите знать об истории своей страны больше, не ограничиваясь Куликовской битвой, Ледовым побоищем и войной 1812 года, отложите подальше библиотечные учебники. Мы будем заниматься по книгам Ишимовой и Ключевского». Забавно, но именно по истории я получил свой первый и единственный «кол» в школе (правда, за разговоры на контрольной).

Словом, определиться с темой коллекционирования было достаточно просто. Я стал собирать монеты Российской империи. Помимо этого меня всегда интересовали монеты Германии XVIII–XIX веков — пересечение истории России и Германии видно даже по схожему дизайну монет обеих империй того времени.

Хочу сразу развеять представление о нумизматике как об уделе «ботаников» или пенсионеров. У этого хобби есть и активная часть. Если поездки на международные выставки в различные страны, где можно заодно провести отпуск, выглядят слишком уж очевидно, то прогулки с металлоискателем по полям на месте бывших деревень — практически реализация детской мечты любого ребенка, занятого поиском клада. Найти клад мне пока не удавалось, но получить удовольствие, обнаружив с десяток монет, вполне реально. При этом выброс адреналина, когда ты откапываешь очередную находку, ничуть не меньше, чем при хорошей поклевке на удочку (рыбаки поймут).

Вообще, держа старую монету в руках, можно почувствовать некоторую связь с эпохой, когда она являлась полноценным платежным средством. И тогда, и сейчас деньги являлись именно тем, из-за чего во всем мире происходили войны, реформы, а также вершились судьбы простых людей.

Особенно ценны для меня экземпляры, с которых началась моя коллекция, когда бабушка показала мне бережно сохраненные монеты, доставшиеся ей от родителей. Эти монеты, пережившие революцию и две мировых войны, являются некой связью с моими предками, жившими теперь уже два века тому назад.

Самой красивой из этих монет, по моему мнению, является юбилейный рубль, отчеканенный в эпоху Николая II небольшим тиражом (около 5 тыс. штук). Его выпуск был посвящен открытию в Кремле памятника убитому в 1881 году Александру II. Строительство памятника длилось пять лет, и 16 августа 1898 года в присутствии императора Николая II состоялось его торжественное открытие. К сожалению, весной 1918 года статуя императора была убрана, а в 1928 году памятник был уничтожен окончательно.

Говорят, нумизматика — это состояние души: можно быть нумизматом, не имея ни одной монеты, и не быть им, обладая огромной коллекцией.

Кирилл Тремасов,
директор аналитического департамента,
НОМОС-БАНК

Семейный заезд

В нашей семье область пересечения интересов приходится на спорт. Изюминка нашей спортивной программы — картинг! Впервые сын Федор сел за руль в неполные пять лет. Высокими результатами наш юный автогонщик пока похвастаться не может. Впрочем, сейчас важны не столько результаты, сколько его отношение к делу. Картинг, как мне кажется, тот вид спорта, где талант вторичен, а основную роль в успехе, помимо хорошей команды, играют дисциплина, упорство, трудолюбие — качества, которые мне хотелось бы видеть в детях.

Сыну нравится. Свой второй сезон он начал в школе картинга Виталия Рыжкова (RS-Birel). В конце ноября состоялся первый этап чемпионата школы. В группе пяти-восьмилетних в квалификации принял участие 31 ребенок. В финальную гонку прошли только 16 участников. Федор занял 13 место в квалификации, но гонку провел очень собранно, не допустив грубых ошибок, и в итоге вошел в десятку.

Вы спросите: какое же это хобби взрослого человека, когда речь идет про увлечение ребенка? Заблуждаетесь! Побывайте один раз на гонке, и вы все поймете: поверьте, на этапах «Формулы-1» болельщики выглядят спокойнее, чем родители пяти-шестилетних картингистов. И если отцы ведут себя более сдержанно, то представители прекрасной половины человечества болеют за своих чад, не жалея эмоций. Вообще, это заблуждение, что автогонки — сугубо мужской вид спорта. На упомянутых соревнованиях второе и пятое места заняли девочки, а ряды болельщиков не менее чем на половину состояли из дам.

Кстати, с автогонками связана еще одна семейная история. Несколько лет назад нам с женой довелось побывать на этапе «Формулы-1» в Сингапуре. Пока в ожидании гонки я наслаждался пивом с сосисками, растянувшись на травке, к жене подошел какой-то неряшливо одетый китаец и стал ее о чем-то с пристрастием расспрашивать. Каково же было мое изумление, когда на обратном пути в самолете, открыв The Straits Times (ведущая деловая газета Сингапура) на странице с отчетом о формульном уик-энде, я обнаружил мини-интервью своей супруги, размещенное на газетной полосе по соседству с комментариями двукратного чемпиона мира Фернандо Алонсо!

Живой уголок

В рамках спецпроекта «Частное размещение» Cbonds Review завел у себя на страницах рубрику «Живой уголок» и попросил постоянного автора журнала Николая Кащеева рассказать о своих незаурядных питомцах, науке приучения и приручения и пользе этого занятия для души.

Николай Кашеев,
начальник
аналитического
отдела департамента
казначейских операций
и финансовых рынков,
Сбербанк России

Три разных коня...

В 1980-х годах, когда моя жена занималась конным спортом (выездкой), вокруг Москвы существовали спортивные конюшни, в которых было, в принципе, немало лошадей. В частной собственности лошадей держать тогда запрещалось. Понятно, что к тому моменту «золотой конный век» давно завершился, и конское поголовье в России и СССР снижалось начиная с 1950-х годов.

Судьба коневодства в стране была непростая. В начале XX века в России насчитывалось более 20 млн лошадей, в 1922 году, после Гражданской войны — уже менее 13 млн. Затем, в период НЭПа, число лошадей вновь выросло до 18 млн, но в 1935 году вследствие «добровольной» коллективизации и раскулачивания их поголовье рухнуло сразу до 8 млн. Затем СССР заработал на будущую войну: в 1941 году, до начала ВОВ, лошадей стало уже более 11 млн, но в 1946 году насчитывалось уже чуть более 5 млн. После их опять размножили, но вскоре наступил окончательный закат «трудовой» лошади. Кстати говоря, «трудовая» крестьянская лошадь была слабосильной и жила мало. Это сегодня лошади доживают до 30 лет, их кормят специальными мюсли и дорогими подкормками, лечат немецкими и финскими лекарствами, а к некоторым приглашают ветеринаров из Англии. Остались-то в основном только спортивные да «хоббийные» любимцы, отдельные из них стоят целое состояние...

Итак, в 1975 году лошадей на территории СССР насчитывалось всего 3 млн, а в 1980-х годах поголовье стабилизировалось на уровне около 2.5 млн. В 1990-х число лошадей на территории бывшего СССР вновь резко снижалось по понятным причинам... Время перемен, одним словом. Оттуда родом и одна из наших лошадей.

Эрик

В 2008 году мы с супругой выкупили за гроши с одной подмосковной прокатной конюшни больного мерина орловской рысистой породы 1991 года рождения по кличке Эрбион — или просто Эрик. Он тогда стал нашей второй лошадью. Мы точно установили потом, что Эрик происходил из табуна Московского конного завода, то есть он чистопородный орловец, хотя мы и не восстановили его родословную. Эрика сделали инвалидом его прошлые хозяева — довели до артроза и контрактуры на передней ноге (вылечить это вряд ли возможно), испортили и задние ноги (их мы все же вылечили). Так что он был немедленно отправлен нами на пенсию: с момента покупки Эрбион не работает и не упражняется, а только гуляет со своими товарищами в специально отведенном месте, так называемой леваде (у нас это просто огороженный кусочек поля площадью примерно в 40 соток), спит да ест.

На Эрбионе нет обычного для породистых лошадей тавра (обычно это порядковый номер родившегося на заводе жеребенка) — видимо, сказался творившийся тогда на конезаводах хаос. Но порода ощущается во всем, во внешности и характере. Это очень красивая лошадь, как водится у пожилых

орловских рысаков, бывших когда-то серыми, — почти белой масти, относящаяся к подтипу коренастых орловцев. В тройках они чаще всего и были коренными, пусть и не отличались особенной спортивной быстротой. Вообще, сильная сторона орловца — это выносливость. По скорости на коротких дистанциях его превосходят французский и американский рысаки. Американца даже когда-то подмешали в орловскую породу для улучшения резвости, но, увы, эта линия унаследовала от производителя еще и болезнь глаз.

Наш второй, молодой рысак — из этой линии, серый в яблоках красавец, гигант спортивного телосложения, с длинным поджарым телом и мощными ногами… Он был куплен нами с Московского ипподрома, где — к его счастью, как нам кажется — не проявил лидерских качеств, потому для профессионального спорта оказался непригоден (а нам — в самый раз). По счастью, родовой дефект глаз у него не проявился. Звать его по паспорту Вещун (а по-простому Вася), он внук легендарного орловца Кипра и с невероятной легкостью таскает зимой спортивные санки по глубокому снегу, даже не запыхаясь.

Ипподром, кстати, не лучшее место для лошади: покрытие, по которому они там бегают, не относится к щадящим, а старые конюшни нуждаются в реконструкции. Вдобавок, рысака после ипподрома приходится долго переучивать на обычную, хоббийную лошадь. Он многого не умеет, и его, прежде всего, нужно успокаивать, поскольку беговые лошади постоянно живут в состоянии избыточного адреналина. Отсюда их нервозность.

Характер орловца — это золото. Он абсолютно послушен человеку, вынослив и будет выполнять свою работу до конца при любых обстоятельствах. Выведенные когда-то с помощью арабской крови, орловцы не унаследовали взбалмошности своих предков, они спокойны и очень доброжелательны. Мы знали, что пенсионера Эрбиона, несмотря на больные ноги, запрягали в прогулочные, а не спортивные санки (на них помещается всего до трех человек), которые набивали нетрезвым людом и заставляли коня бежать, хромая, по десятку-другому километров. Эрбион тянул санки из последних сил, чуть не падая, а потом подолгу лежал в деннике и вставал уже с большим трудом. И все равно старался выполнять свою почти непосильную работу и отнюдь не ожесточился на человека… Тут мы его и приметили. У нас он, понятно, ожил и даже стал со временем проявлять обычную для избалованных лошадей нагловатость.

Выяснилось также, что Эрбион был некогда каскадерской лошадью у одного известного в 90-е годы каскадера из кинематографа. Мы не знаем, снимался ли наш пенсионер в фильмах, но выяснили, что его покупали для тройки вместе с еще одним орловцем, который сегодня тоже жив и обитает где-то в провинции у частного владельца. Тройка же тогда не сложилась почему-то, а дефолт 1998 года сильно подкосил благосостояние хозяина Эрбиона. Оба его коня потом были отданы в один московский конный клуб в крайнем истощении: Эрик даже не мог самостоятельно стоять. Возможно, его болезнь берет начало оттуда. Может, так, а может, и нет, но странствия Эрика по конюшням и хозяевам, среди которых не все были достойными, начались с 1998 года. Вот так: родился конь при распаде СССР — в 1991 году, чуть не умер в 1998 году, пережил и 2008 год. (Надо сказать, что 2008 год для подмосковных коневодов оказался не в пример мягче 1998 года, когда многих лошадей просто отправляли на мясокомбинаты.)

Ну что ж… На сегодня наша «тройка» состоит из двух рысаков — могучего красавца жеребца Вещуна, который сейчас как раз осваивает азы конкура (прыжков через барьеры) и совершенствует разные приемы езды, которые он упустил за время пребывания на ипподроме, и пенсионера Эрбиона — и неизменного спутника Эрика по прогулкам в леваде, самого младшего, четырехлетнего, неимоверно хитрого и избалованного — женское воспитание! — рыжего дончака Малибу, с которым берейтору (тренеру) приходится изрядно помучиться, чтобы сделать из слишком умного негодяя, симулянта и прохиндея приличную хоббийную лошадь, причем желательно с навыками вестерна (это такой стиль «художественной езды»). Все эти трое, коллеги, имеют одно занимательное свойство: общение с ними делает мир более приятным во многих отношениях. Даже в его не лучшие минуты. Кстати: и головная боль, бывает, проходит…

Эксклюзив

Есть ли жизнь, параллельная карьере инвестбанкира? Если да, то какой она может быть? Cbonds Review публикует заметки Алексея Лушина, экс-директора управления рынков долгового капитала «ВТБ Капитала», написанные им в разное время за последние четыре года по мотивам нескольких путешествий – до и после ухода со службы в известном инвестбанке.

Алексей Лушин,
экс-директор
управления рынков
долгового капитала,
«ВТБ Капитал»

Время послушания

Из «Дневников инвестбанкира»

За доллары нам вечность не купить

Архимандрит Борис (Масленников)

...Ноябрь 2007 года. Перу. Лодж в джунглях Амазонки. Кромешная тьма тропического вечера. Тусклый свет редких фонарей. Стрекот цикад. Узкий дружеский круг путешественников из России. Неторопливый разговор. Диковинные Манко Капак (первый правитель империи инков) и Мама Окльо (его жена), рождающиеся каждый год заново в вершинах гор и спускающиеся к священному озеру, как будто незримо присутствуют среди нас. В кругу собеседников выделяется колоритный шаман по имени Мачо, который раскуривает благовония и общается с остальными через переводчика. Он постоянно что-то медитативно бормочет, иногда резко восклицая. Под неспешный разговор клонит ко сну. Постепенно начинаю выпадать из экзотической реальности. И видится мне, что стоит передо мной много народу православного, и открывается в стольном граде (который я не видывал доселе) новый дивный кафедральный собор, не меньше Храма Христа Спасителя в Москве. И нескончаемая вереница людей идет к архиерею за причастием, и колокольный звон вокруг, и запах ладана, и царящий вокруг духовный подъем... Кстати, девушка Мария, с которой мы познакомились в буквальном смысле посреди озера Титикака, стала три года спустя крестной мамой моей дочки. И благодаря ей произошел другой эпизод моей жизни, о котором ниже...

…Октябрь 2011 года. Воскресная божественная литургия в Храме Усекновения Главы Иоанна Крестителя. Большое количество людей на обедне. Особенная честь для меня прислуживать священнослужителям в алтарной части храма и участвовать в таинстве Святого причастия для прихожан. На следующий день как бы с другого ракурса наблюдаю за церковной службой — на клиросе благоговейно подпеваю (вторым тенором!) в хоре. Тропари, кондаки, ирмосы, акафисты — заковыристо звучит для инвестбанкира по сравнению с привычными дюрацией, EBITDA, волатильностью. Но как полно раскрывается потаенный смысл православия: все теперь кажется органичным и необходимым в установленном сотни лет назад порядке богослужения.

В качестве послушания на трапезе читаю сестрам-монашкам святоотеческие тексты, много нового сам узнаю из истории православного подвижничества. За недельное пребывание в Монастыре Св. Саввы Освященного Небеса преподали мне бесценные уроки смирения.

Запомнились философские беседы с отцом Борисом — духовником-основателем монастыря, на монастырской пасеке, во время подготовки пчел к зимовке. Он приглашает меня приезжать почаще и готов рукоположить в диаконы или даже в пресвитеры. Частичка моей души осталась на этой земле в южных степях Украины. Неподалеку от монастыря располагается одно из самых сакральных мест, пожалуй, всей земной цивилизации — так называемая Каменная Могила, с виду скопище огромных валунов в чистом поле. Это святилище праарийских народов, от которых, возможно, произошли известные современной исторической науке шумеры и сибирские протогосударства с центром в Аркаиме. В этих покрытых недавно расшифрованными рунами и петроглифами пещерах содержится громадный архив-каталог священных знаний, мифов, историй, отголоски которых слышны в Эпосе о Гильгамеше, индийских Ведах и даже в Библии! В это место с мощнейшей энергетикой приезжают на молитвенные медитации адепты всех религий и эзотерических знаний…

…11 ноября 2011 года. Долгожданное венчание в Кафедральном Соборе Св. Николая в Вене. Сколько хлопот связано было с подготовкой этого праздника! Выбор свадебного платья, венчальной фаты и букета для невесты, костюма и бутоньерки для жениха… После — прогулка с гостями на каретах по городу и небольшой банкет в аристократичном дворце Кобург. Волшебная осенняя фотосессия в Шенбрунне.

Позже, во время беседы с венчавшим нас отцом Владимиром, я узнал, что его отец служит в «царском» Храме Иконы Тихвинской Божьей Матери в Москве (рядом с Финансовой академией), является нашим соседом и крестил меня лет тридцать тому назад!!! Кроме того, до Москвы служил по всему свету, в том числе и в Латинской Америке… Неисповедимы пути Господни!

Чтоб я там жил

«Не люблю чувствовать себя как дома, когда я за границей», — говаривал Бернард Шоу. И неудивительно: как сказал еще кто-то из небезызвестных, иногда один день, проведенный в других местах, дает больше, чем десять лет жизни дома.

Алексей Криволап, Константин Церазов, Дмитрий Волков и Степан Амосов расписали для Cbonds Review места, где им довелось побывать, в которых они захотели остаться и куда готовы возвращаться в поисках новых впечатлений и вдохновения.

Самое безопасное место на земле

Алексей Криволап, руководитель управления продаж долговых инструментов, ИФК «Метрополь»

Я прожил в Сингапуре год и смог убедиться в том, что это одно из самых удивительных мест на земле.

Жить здесь не дороже, чем в Москве. Стоимость аренды квартиры сравнима с московскими ценами. Но есть ряд неоспоримых преимуществ: и большая площадь, и более комфортные условия, и спортивные залы, и теннисные корты в большинстве кондоминиумов города. Кстати, вопросам спортивного развития местные власти уделяют особое значение. Несмотря на кажущуюся миниатюрность города (по-моему, он раза в три меньше, чем Москва), футбольных, баскетбольных площадок, теннисных кортов здесь на порядок больше, чем в нашей столице. А для любителей гольфа Сингапур — так и вовсе просто рай, поля представлены во всем многообразии.

Любимое занятие местного населения помимо спорта — шопинг. Сингапур напоминает один большой молл. Здесь представлены все известные мировые бренды. Поэтому туристы, которые любят посвятить свободное время походам по магазинам, точно останутся довольны. Кстати, этот город — едва ли не самое безопасное место на земле. Вы можете спокойно гулять в любое время суток, ни за что не опасаясь.

Выделить какие-то конкретные туристические маршруты сложно, потому что Сингапур похож на город-музей, где все представляет собой культурную ценность — это и суета и шум торговли Чайна-тауна, где встречаешь огромное количество ресторанчиков и кафе, откуда доносятся заманчивые запахи местной кухни, и Литл Индиа — центр индийского сообщества в Сингапуре, со старым индийским храмом, и Араб-стрит — район с множеством лавок, торгующих расшитыми тканями, плетеными изделиями и натуральными маслами. Здесь находится Мечеть Султана, построенная в 1928 году. Я любил это место, постоянно приходил на эту улицу в выходные — расслабиться, покурить кальян и выпить вина.

Мне нравилось гулять по Очард-роуд и заглядывать в сингапурский ботанический сад, которому более 150 лет. Помимо тысяч разнообразных растений, там можно полюбоваться прудами, пестрящими рыбой и черепашками, наглядеться на лебединое озеро и необыкновенный сад орхидей. Обязателен к посещению сингапурский зоопарк, где нет ни клеток, ни каких-либо ограждений от животных.

Сингапур — крупный портовый город, поэтому в качестве морского курорта я бы все же посоветовал Бали. На острове Сентозе (мест-

ный фешенебельный курорт) отличные пляжи, потрясающий океанариум, дельфинарий и парк бабочек, но достаточно грязная морская вода, которая не позволит как следует насладиться купанием.

Самое популярное место для любителей ночной жизни — пожалуй, улица Кларк Ки. Здесь сосредоточено огромное количество ресторанов, баров и ночных клубов, таких как Attica и Ministry of Sound, которые работают до последнего посетителя.

Однажды мне довелось побывать на свадьбе коллег в Сингапуре: это был удачно сложившийся союз китаянки и индуса. Традиционное свадебное торжество в Сингапуре сильно отличается от привычного нам российского. Во-первых, у них существует традиция дарить на свадьбу деньги в красном конверте. Размер денежного подарка составляет ровно ту сумму, в которую обошлось угощение. Поэтому сингапурские товарищи не стесняются приглашать на торжество всех своих знакомых, а свадьбы отличаются большим количеством гостей. Во-вторых, по традиции молодожены должны выходить к гостям в трех различных костюмах за вечер, в итоге получается великолепное костюмированное шоу. Ну и конечно, все заканчивается жарким признанием друг другу в любви. Еда на свадьбах особенная — на столах обязательно присутствуют блюда, которые по приданиям сингапурцев приносят процветание, гармонию и счастье: например, салат из свежих креветок, жареное мясо акулы и копченая утка. Главное отличие сингапурской свадьбы от российской — отсутствие излишней помпезности. Там каждому гостю стараются уделить персональное внимание, при этом никто не злоупотребляет алкоголем. Хотя мне показалось, что свадьбе действительно не хватало нашего русского размаха, широты души и всплеска эмоций. Все-таки в каждой культуре свои особенности…

Чтоб я там жил

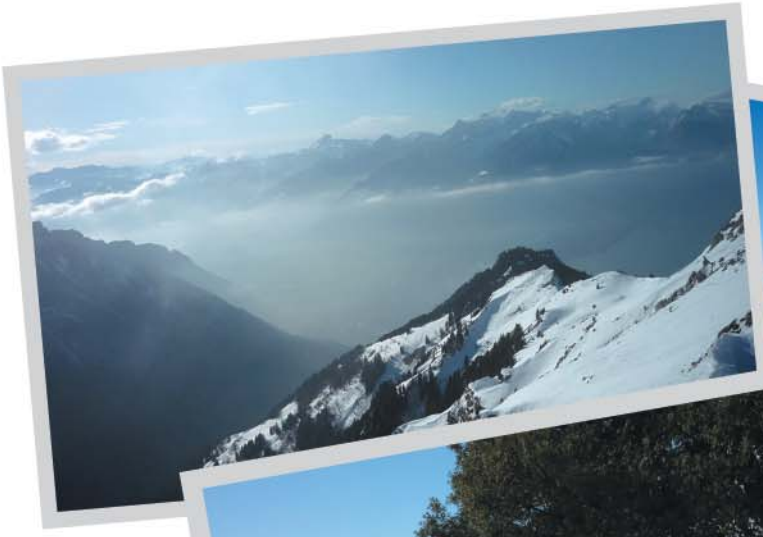
Ночь перед рождеством

Степан Амосов, директор группы структурированных продуктов, ING Commercial Banking (Россия)

Прекрасен город Монтрё, друзья мои! Приезжать в него надо в сумерки и останавливаться в отеле на самом берегу. Тогда утро встретит вас поразительным пейзажем — рассвет будет медленно насыщать цветом снежные шапки гор между озером и небом. В какой-то момент картина начнет стремительно меняться — снег из фиолетового постепенно станет лазурным, затем розовым и, наконец, белым.

Горы, водная гладь и небо тут сопровождают везде: город лежит у подножия альпийских вершин вдоль берега Женевского озера, с одной стороны слившись с соседним Веве, а с другой почти дотянувшись до Шильонского замка.

Шильон — пожалуй, самая древняя рукотворная достопримечательность этих мест. Замок был построен в XII веке, спустя столетие стал резиденцией Савойской династии. Прямо вдоль стен замка, между горами и озером, проходила дорога из Италии во Францию. Благодаря этому обстоятельству возник простой бизнес: обитатели замка собирали подати с путешественников и торговцев, контролируя весь трафик перевала Симплон. Таможенные доходы позволяли содержать в сохранности сотню помещений замка, а заодно и небольшую армию (доспехи и оружие рыцарей и сейчас выставлены в подвалах, а самый большой зал до сих пор хранит следы грандиозных пиров, в нем проходивших). Когда же технический прогресс и интеграционные процессы снизили поступления до нуля,



старая бизнес-модель оказалась несостоятельна, и замок был превращен из таможенного поста в тюрьму. Именно этот период его существования воспел лорд Байрон в своей поэме «Шильонский узник».

Тюремное прошлое Шильона — вероятно, единственный мрачный момент во всей этой истории. В остальном же Монтрё — удивительно жизнерадостный и жизнеутверждающий город. Ведь сегодня он больше всего известен своим джазовым фестивалем, который проходит каждое лето. Да и в остальные дни город будто наполнен музыкой, стихами и умными мыслями, так как большинство самых известных обитателей Монтрё — это актеры, певцы, композиторы, музыканты, художники, философы, писатели и поэты. Из уже увековеченных стоит назвать Жана-Жака Руссо, Владимира Набокова, Игоря Стравинского и Фредерика Булсара (более известен как Фредди Меркьюри). Статуя неистового Фредди возвышается над берегом, и одного взгляда достаточно, чтобы почувствовать напряжение голосовых связок великого певца. А Набоков задумчиво расположился на стуле у отеля Montreux Palace, размышляя о так и не дописанной «Лауре». Из ныне здравствующих же в окрестностях города замечены Дэвид Боуи и Иэн Андерсон.

Монтрё притягателен как для знаменитостей, так и для почитателей их таланта. Вечерами публика спешит на встречу со своими кумирами в городской театр или в Аудиторию им. Стравинского. А игроки направляются в сверкающее гирляндами казино (по преданию, казино однажды уже горело, когда фанат выступавшего там Фрэнка Заппы зажег файер; и якобы уже впоследствии об этом событии группа Deep Purple написала свою Smoke On The Water).

Монтрё будто бы создан для прогулок — гулять можно целый день, от Шильона до Аудитории и обратно. Климат здесь мягкий, даже в январе температура держится вблизи нуля. А если же захочется вдруг настоящей зимы, садитесь на поезд в Роше-де-Нэ, и за полчаса окажетесь среди альпийских снегов, на самой вершине.

Особенно весело бывает в Монтрё в предрождественскую неделю — тогда на набережной начинается ярмарка с огромными чанами яств, «чертовым колесом», каруселью, рыцарскими поединками, трубадурами и северными оленями. Публика наедается сыром и вином, надевает дурацкие колпаки и веселится до упаду.

Само же Рождество — удивительно тихий день, когда на улицах почти никого, и лишь по благоговейным улыбкам редких прохожих можно догадаться, что где-то рядом, за стенами украшенных домов, прямо сейчас творится волшебство праздника!

Чтоб я там жил

Города, которые вдохновляют

Константин Церазов,
управляющий директор,
ИК «Тройка Диалог»

У каждого города есть своя особая энергетика. Как индивидуален человек, так же уникален город. Любой. И какой бы он ни был — суетливый или с размеренной жизнью, — везде найдется своя «изюминка». К своим любимым я отношу сразу четыре города.

В первую очередь это, конечно, Москва и особенно Чистые пруды — район, где я живу, тихий центр, где удивительно сочетается природа с красотой архитектуры и богатой историей. Так что Москва всегда для меня будет родным местом.

Нью-Йорк — город, абсолютно соответствующий моей энергетике. Он очень «драйвовый», и я практически уверен, что жить мне там будет комфортно. По крайней мере, я бы хотел попробовать, если выдастся такая возможность. Манхэттен — самый любимый район в Нью-Йорке. Причем весь — центр финансового мира Уолл-стрит, Бруклинский мост, Бродвей, Центральный парк, «классические» небоскребы. Так что я всецело согласен с заявлением, что этот остров является жемчужиной Нью-Йорка.

Откровенно говоря, я не очень люблю осматривать достопримечательности. Путеводители, экскурсии, музеи — это не мое. Должен признаться, что, несмотря на частые поездки, например, в Париж, ни разу не был в Лувре. Я люблю ходить пешком, и если приезжаю куда-то, то брожу по улицам с картой в руках, гуляю, рассматриваю сам город, а не его общеизвестные туристические памятники. Так я люблю проводить время в Милане, третьем из любимых мною городов. Нравится его исторический центр, красивые окрестности, дома с особенной, примечательной архитектурой, интересные улицы. Наверное, многие бы упомянули и потрясающий шопинг, ради которого часто и приезжают в Милан. Однако моей главной миланской достопримечательностью является кофе. Да, это прозвучит странно, но именно здесь, на мой взгляд, готовят потрясаю-

щий кофе. Нельзя выделить какую-то одну кофейню, в которой можно насладиться вкусом этого напитка. В Милане кофе потрясающий абсолютно везде! Находясь здесь, я с бóльшим удовольствием вечером схожу в кафе или в кино вместо помпезной культурной программы, которая, к примеру, подразумевает посещение оперы. Думаю, что в Милан стоит приехать надолго, когда пенсия будет уже не за горами.

Четвертый город среди моих фаворитов — Париж. Пожалуй, это один из самых красивых городов, в которых я когда-либо бывал. Зная про мою любовь к историческому центру Милана, можно догадаться, что пятый и шестой округа Парижа — древнейшие районы французской столицы — являются местами, к которым я отношусь с особым трепетом. Это Люксембургский сад, многочисленные бульвары с уютными французскими кафе и, конечно, невероятно красивые виды на Сену.

Что касается времени года, то в каждом из перечисленных городов есть свои приятные особенности в любой сезон. Их восприятие зависит от человека: кто-то любит зиму, а кто-то весну. Правда, никто, наверное, не поспорит с тем, что в зимнюю пору из Москвы всегда хочется уехать куда-то далеко.

Чтоб я там жил

Savoir vivre!

Дмитрий Волков,
директор департамента организации долгового финансирования,
«ТКБ Капитал»

Возможно, любовь к Франции у меня из детства, со времен учебы в 41 спецшколе с углубленным изучением французского языка, а может, это навеяно романами Дюма, Гюго, Золя… Но точно знаю одно — такой концентрации истории, культуры, стиля и savoir vivre (искусства наслаждаться жизнью) не встретишь ни в одной другой стране.

В прошлом году на майские праздники я реализовал свою давнюю мечту: составил 2000-километровый маршрут Париж-Тур-Бордо-Тулуза-Каркассон-Авиньон-Ницца. Взяв напрокат автомобиль, мы две недели колесили сначала по долине Луары, а потом по южно-французским городкам Гаскони, Лангедока и Прованса. Проезжали каждый день по 100–200 км, останавливались в разных местах. В маленьких местечках, совершенно не похожих на Париж, хранящих дух времени разных эпох и того особенного средневекового европейского уюта, который не встретишь в большом городе. Заезжали и в большие города: Тур со старыми башнями вдоль Луары, Пуатье с характерными шишковидными маковками соборов, «маленький Париж» Бордо, розовая Тулуза, папский Авиньон, курортно-роскошная Ницца… Везде свой колорит, своя аура. По Южной Франции путешествовали строго по картам похода английских войск Черного Принца во времена Столетней войны. Мы даже посетили поле битвы при Пуатье (1356 год), где на местности еще до сих пор можно найти следы тех давних великих событий.

Позже, летом того же года, мы еще раз съездили в Гасконь (область Франции, главный центр — Бордо) на празднование годовщины битвы при Кастильоне (17 июля 1453 года) — последнего сражения Столетней войны, ознаменовавшего конец средних веков (приход господства артиллерии и уход в прошлое закованных в латы рыцарей). На огромном поле с трибунами, вмещающими не-

сколько тысяч зрителей (из русских, наверное, были лишь мы одни), ночью, при свете прожекторов развернулось грандиозное эпическое представление, состоящее из повседневных мирных сцен средневековой жизни, сменяющихся сражением с участием конных рыцарей, падающих в неистовой атаке под залпами батарей. Война и мир по-гасконски. Надо сказать, что жители Гаскони и Бордо в ту далекую пору считали себя подданными английской короны и приход французских войск рассматривали как оккупацию. Такие вот парадоксы истории…

А еще была дюна Пила — самая большая дюна в Европе, шириной около 500 метров и длиной 3 км, тянущаяся вдоль залива Аркашон по берегу Атлантического океана. И винный средневековый городок Сент-Эмильон, где в известковых пещерах на склонах оврагов посреди равнины (откуда они там — загадка, но вот монахи прознали про это местечко, вырубили церковь в скале, а заодно и стали производить неплохое вино, которое со временем превратилось в символ этого городка) зреют знаменитые бордосские вина. Вообще апелласьонов (винных регионов) здесь великое множество, глаза поначалу разбегаются от обилия названий, но потом привыкаешь и начинаешь ориентироваться не хуже, чем в эмитентах на рынке корпоративных облигаций.

О вине во Франции можно говорить бесконечно. Вино и сыр — наверное, одни из самых ярких компонентов французского стиля жизни. И молодое божоле, праздник которого отмечается на третьей неделе ноября, — один из ее символов. Пропустить это событие было невозможно, поэтому 15 ноября нынешнего года мы рванули в Лион, чтобы в ночь со среды на четверг оказаться за 40 км, в маленьком городке Боже, где раз в год собираются виноделы и в полночь под залпы фейерверка и при свете факелов открывают настоящий водопад из пирамид винных бочек на главной площади города. Было все — и банкет в шатре накануне события, и факельное шествие по главной и единственной улице города, и море рубиново-красного вина на площади под звуки салюта и громкие возгласы танцующих людей: «Le Beaujolais nouveau est arrivé!»

Культурные опыты

Cbonds Review решил приобщиться к прекрасному на чужом культурном опыте и попросил выступить в качестве «подопытных» Андрея Миронова, Ольгу Гороховскую, Павла Пикулева и Анну Грицаенко. Они согласились поделиться собственными культурными впечатлениями о том, что когда-то услышали, увидели в музее, посмотрели в кино или прочли в книге.

Андрей Миронов,
начальник управления торговли и продаж департамента инструментов долгового рынка, Газпромбанк

Святые Эль Греко

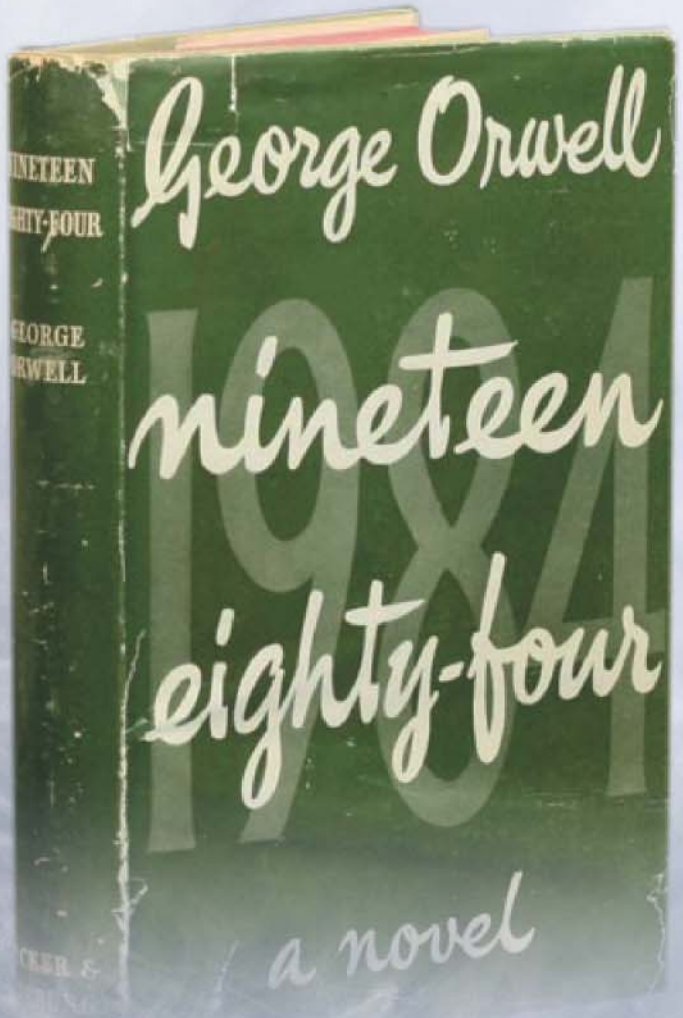
Во время путешествия по Европе в минувшем году мне наконец-то удалось добраться до одной из важнейших столиц региона — испанской. Мадрид оставил любопытное впечатление, местами напомнив суетливую и переполненную народом Москву в районе Тверской, а местами — Париж с его бульварами в окружении симпатичных фасадов позапрошлого века и просторными регулярными парками. Ближе к этой «пропарижской» части города и расположен знаменитый национальный музей Прадо.

Внимательно осмотреть коллекцию любого большого музея за один визит нереально. Вот и в Прадо собрано слишком много знаменитых имен. Большинство картин были удостоены лишь беглого взгляда. Но вот полотна испанского мастера рубежа XVI–XVII веков Эль Греко зацепили мое внимание и оставили одно из самых ярких впечатлений. Художник, родившийся на Крите, учившийся в Италии и создававший свои шедевры в Испании, остается во многом загадочной фигурой. Он не принадлежал ни к одной известной школе того времени, не оставил после себя учеников, да и само имя Греко надолго было забыто после смерти. Учитывая религиозность Испании того времени и огромную роль церкви, неудивительно, что многие картины Эль Греко посвящены религиозным сюжетам и изображают библейские сцены или персонажей. Поражает, однако, тот уникальный стиль, который выработал художник. Огромные полотна, достигающие трех метров в высоту, явно доминируют в зале музея. Но они притягивают взгляд не столько размерами, сколько необычно современной манерой письма. Картины Эль Греко удивительно не похожи на то искусство, которое представляется современному человеку без искусствоведческого образования, когда он слышит про европейскую живопись 16–17 веков. Искаженные пропорции тел сочетаются с удивительно реалистично прописанными лицами. Цвета, которые использует художник, будят массу эмоций. Краски на картинах холодные, воздушные и прозрачные. Сочетание темного фона и ярких цветовых пятен, настоящих всплесков цвета, настраивает на торжественный лад. Похожие чувства испытываешь, когда в темноте готического собора видишь яркие блики от подсвеченных солнцем цветных витражей.

Картины Эль Греко навевают какое-то осеннее, ностальгическое настроение. Мне особенно запомнилась картина «Св. Франциск и св. Андрей»: она изображает двух святых, двух людей, которых разделяет больше тысячи лет, но они соединены художником в беседе на одном полотне. Атмосфера на ней тревожно-беспокойная, во многом благодаря сочетанию серо-зелено-голубых цветов, ветреного неба, несущихся облаков. Религиозные персонажи предстают удивительно живыми и мудрыми людьми: кажется, что они обсуждают вопросы, которые касаются любого из нас...

Ольга Гороховская,
директор отдела
первичных размещений
долговых бумаг, ИК
«Тройка Диалог»

«1984»: послевкусие



Наверное, только самые счастливые люди, не наблюдающие часов, проносят через годы прекрасную подростковую привычку читать в огромных количествах абсолютно разноплановую литературу. Как только ты начинаешь считать себя взрослым, твоя читательская всеядность сменяется избирательностью. Я вошла именно в последнюю категорию.

Недавно мне попалась книга, которую никак нельзя назвать легким чтивом. Но рассказать о ней стоит. Это «1984» Джорджа Оруэлла.

Мне было страшно до мурашек по коже. Порой было желание закрыть глаза, уши и спрятаться, но оторваться от книги я не могла. «1984» для меня — жестокое предупреждение о том, что если мы не изменимся, то рискуем просто перестать быть людьми, превратиться в бездушные и одинаковые автоматы, даже не подозревая об этом.

Где заканчивается принуждение и начинается добровольное согласие, перерастающее в радостный восторг? В какой момент человек перестает быть личностью и становится частью адской машины? Такие вопросы постоянно возникают в голове при прочтении книги. Что может быть страшнее, чем потерять себя? Наверное, только то, что ты даже не в состоянии понять и осознать случившуюся с тобой катастрофу.

Оруэлл считает причиной многих проблем всеобщий и всеобъемлющий страх. Постепенно становясь основной движущей силой, страх ломает нравственный хребет человека и заставляет его глушить в себе все чувства, кроме инстинкта самосохранения. Человек начинает постепенно приспосабливаться — до тех пор, пока уже не воздействием извне, а внутренним душевным настроем не будет окончательно подавлена способность видеть истинную природу вещей. «Война — это мир. Свобода — это рабство. Незнание — сила». И больше ничего нет.

Страшно, что человечеству известны методы (и эти методы продолжают совершенствоваться), с помощью которых можно уничтожить все человеческое и заставить забыть о любви, совести, справедливости, достоинстве…

Да, казалось бы, прошли времена тоталитаризма, но, наверное, вопросы человечности и истины, «двоемыслия» и моральной гибкости останутся всегда, в любом обществе и при любом строе. Не могу сказать, что для меня полученный от прочтения книги урок оказался приятным, но он точно заставил остановиться, заглянуть вглубь себя и задуматься. Иногда это очень нужно.

Культурные опыты

Анна Грицаенко,
старший менеджер
долгового синдиката,
ИК «Тройка Диалог»

Звуки музыки

Когда хмуро или нет сил, когда скучаю или раздражена — в общем, когда нужно чуть-чуть драйва и оптимизма, я включаю этот диск. Музыка моей юности, тесно замешанная на воздухе и атмосфере города, где я родилась и прожила большую часть своей жизни — Ростова-на-Дону.

Группа «Пекин Роу-Роу», ныне живущая в памяти тех, кому в начале 90-х было 20–25 лет.

Мы были молоды, у нас не было денег, но была «ерунда, что двоится, родная, в проеме окна».

Музыка, которая наполнена запахами южной пыльной улицы, залитой вязким маревом.

Мы учились, начинали работать, впереди была неизвестность и новизна.

Но «лишь многотрудный день рассеялся в пыли, спустились бархатные сумерки на двор», в другой жизни оставалась работа, самая разная.

Кто-то торговал обувью, кто-то — ценными бумагами, кто-то лечил людей, кто-то учил детей, а вечером мы становились участниками этого бесшабашного хэппенинга.

Автор и идеолог «безобразий», фронтмен группы «Пекин Роу-Роу» Сергей Тимофеев уехал в Москву и очень скоро погиб от случайного удара ножом московского гопника в ночной очереди у ларька, на 100% реализовав заповедь БГ: «Жить быстро, умереть молодым».

Мы стали солидными дядьками и тетками, кто-то отрастил живот, у кого-то изрядно поредела шевелюра… Но вот снова звучит: «По улицам города, возможно, южней Аргентины, идет, словно кара с небес, ночной карнавал», — и мы уже не так живо, но вполне правдоподобно подпеваем голосу из динамика, такому молодому и заводному — такими и нам хочется оставаться вечно.

Только вот делаем мы это уже каждый по отдельности, чаще всего находясь в своей машине, встречаясь вместе печально редко…

Павел Пикулев, стратег по валютному рынку и ставкам по России и СНГ, Дойче Банк

«Круто, мам!»

История четырехлетней давности — когда на экраны вышла первая часть «Трансформеров». Этот фильм цепляет своим драйвом и непосредственностью. Подросшие пацаны решили забить на стереотипы и вбухать сотни миллионов долларов в фильм только для того, чтобы такие же тридцатилетние парни по всему миру сказали «Вау!». И плевать авторы хотели на кассу и мнение критиков. Кажется, весь фильм снят только ради одного момента: когда Оптимус Прайм и Боункрашер вдохновенно дубасят друг друга на эстакаде, а парнишка из проезжающей мимо машины, глядя на это, восклицает: «Круто, мам!»

Вот именно: круто!

В тот момент ничего подобного на экраны еще не выходило. Кроме того, фильм безупречно выдержан стилистически. В нем есть хорошие парни с квадратными подбородками, есть злодеи, есть совершенно мультяшный пафос в героях — и при этом никакого натурализма в насилии, которого в фильме вообще минимум. К сожалению, в последующих частях все эти идеальные пропорции были нарушены. Ничего кроме сожаления «Трансформеры-2» и «Траснформеры-3» у меня не вызывают.

ОТ РЕДАКЦИИ:

«Трансформеры»[1] — американский фантастический боевик, снятый в 2007 году режиссером Майклом Бэем по мотивам серии игрушек компании Hasbro и одноименного мультсериала.

Фильм повествует о войне автоботов и десептиконов — разумных инопланетных роботов, способных трансформироваться в разнообразную технику. Предметом их раздора становится могущественный артефакт Великая Искра (англ. AllSpark), который при неправильном использовании может принести в Галактику разрушения и смерть. Автоботы прилетают на Землю, чтобы защитить Искру от десептиконов, которые хотят использовать ее в своих корыстных целях. Слабые, но смелые люди приходят на помощь автоботам.

Несмотря на то что Майкл Бэй никогда не был фанатом «Трансформеров», он все же согласился на предложение будущего продюсера фильма Стивена Спилберга стать режиссером фильма после того, как побывал в офисе компании Hasbro и больше узнал о мифологии вселенной. Бэй разработал новый, усложненный дизайн для роботов и сделал их второстепенными персонажами, чем вызвал негодование многих фанатов мультсериала и комиксов. Во время съемок Бэй старался сохранить как можно больше денег из бюджета фильма для спецэффектов и по этой причине подписал контракты с автомобильной корпорацией General Motors и армией США, благодаря чему получил в свободное использование некоторые образцы автомобилей и техники.

«Трансформеры» впервые были показаны публике во вторник 3 июля 2007 года и побили рекорд сборов в этот день. Перед показом фильма была проведена обширная рекламная кампания, включавшая в себя публикацию романа и серии комиксов, выпуск новой линии игрушек и компьютерной игры. В большинстве рецензий фильм критиковался за упор на боевые сцены и спецэффекты в ущерб раскрытию характеров героев.

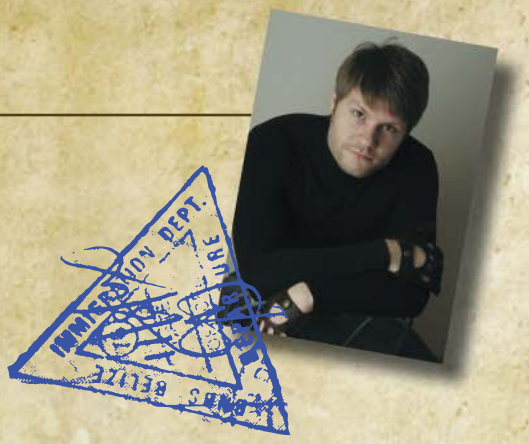
У «Трансформеров» есть два продолжения: «Трансформеры: месть падших» (2009 год) и «Трансформеры-3: темная сторона Луны» (2011 год) .

По материалам Википедии

[1] По информации Cbonds Review, «Трансформеры» — любимый фильм еще и трехлетнего сына Павла Пикулева.

Не верьте тому, кто скажет, что вещи не имеют значения. Это не так! Однако порой совсем не важно, сколько они стоят — и это истинная правда. Мы приобретаем вещи. И вещи обретают смысл. **Анатолий Павленко, Павел Душин** и **Алексей Куприянов** рассказали Cbonds Review о значении некоторых вещей в их жизни.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА



ИГРУШКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Анатолий Павленко,
старший трейдер управления
торговли и продаж,
Промсвязьбанк

В моей жизни есть масса вещей, которые мне подходят: хорошие книги (например, «Отныне и вовек» Джеймса Джойса, «Темная башня» Стивена Кинга), предметы искусства и так далее. Но первое место я бы все же отвел «игрушкам для взрослых». Вовсе не тем, о которых вы подумали. Речь об автомобилях и мотоциклах. С техникой я связан с малых лет: в детстве, как и многие, разбирал ее на части, чтобы посмотреть, как это все работает. Правда, немногие сохраняют это увлечение на столь долгий срок. Я отношусь как раз к этой категории людей.

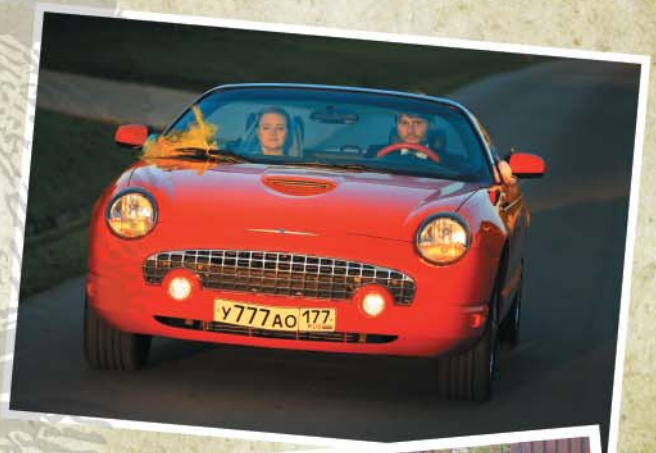
Началось все с мототехники. В 2007 году я приобрел классический чоппер Honda Shadow VT 750 Aero (55 л.с., 82 Нм/2500 об./мин.): заказал и установил на него тахометр Cobra, кофры и еще какую-то мелочь. Получился легкий и маневренный прогулочный мотоцикл — лучший вариант для повседневного неспешного перемещения из точки А в точку Б. И вот на этом транспортном средстве, без лобового стекла, без дожде-

вика, но полный энтузиазма, я отправился в свой первый «дальняк», в сторону Северной столицы — там тогда жила моя девушка (ныне — жена) Александра. Вспоминаю эту поездку достаточно часто: проехал я тогда порядка 850 км за 16 часов с остановками только на дозаправку.

Весной 2008 года решил пересесть на что-то более «конкретное», подумывал над рабочим объемом порядка 1000-1300 куб. см. И в один прекрасный день случайно, как это часто бывает, увидел именно его: Honda VTX 1800N цвета апельсина. Влез в небольшие долги, но купил красавца. А свой первый мотоцикл подарил старшему брату. Огромный V-Twin этого 350-килограммового монстра выдает 107 л.с. и 163 Нм уже при 3000 об./мин. и способен выстрелить вас до 100 км/ч менее чем за четыре секунды. На нем было проглочено достаточное количество километров наших прекрасных российских дорог.

В начале нынешней осени после долгих раздумий решил приобрести Kawasaki ZX-14R ограниченной серии (201 л.с., 154 Нм при 7500 об./мин.). Покупка сначала носила экспериментальный характер: интересно пробовать все разное. Привыкал и переучивался ездить заново почти до первого снега. Это самый мощный мотоцикл Kawasaki за всю историю марки. Такая серьезная техника требует не менее серьезной подготовки. Весной обязательно пойду на продвинутый мастер-класс по пилотированию спортивных мотоциклов.

Вторая моя страсть — красивые машины! Особенно люблю американскую и итальянскую классику 60-х и начала 70-х годов (Plimuth Barracuda, De Tomaso Mangusta). Но для езды в мегаполисе решил все же остановить выбор на полноприводном представителе японского автопрома. Так появился долгоиграющий проект на базе Mazda 6 MPS. Почему именно она? На момент покупки (начало 2010 года) это была единственное авто, которое отвечало моим запросам по уровню комфорта и динамики.



Дело в том, что в нашей большой семье всегда есть у кого «стрельнуть» машину по какому-либо поводу, будь то свадьба или пикник. Поэтому мне захотелось от авто нечто большего. И наступил момент истины, когда я понял, что если я возьмусь за драгово-спринтовый проект на базе Mazda 6 MPS, он будет долгим и дорогим. Как вы догадываетесь — взялся! И по сей день что-то усиливаю и дорабатываю. Усовершенствовано все: двигатель, трансмиссия, подвеска, салон, уровень безопасности. В данный момент удалось снять в пиковых режимах работы двигателя порядка 360 л.с. и 520 Нм на колесах. Разгон до 100 км/ч займет порядка 4.7 секунд. Но проект не завершен: уже пылятся и ждут своего часа турбокомпрессор Garrett и комплект впрыска метанола, установка которых позволит существенно поднять итоговую мощность.

Что думает жена по этому поводу? Вместе мы почти десять лет, и она успела привыкнуть ко всем моим увлечениям. Теперь это отчасти и ее увлечение тоже. Надеюсь к лету завершить все, что задумал, выйти из 12 секунд на «квотере» и наконец-таки выехать на кольцо. Но это будет уже совсем другая история.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

ШЛЕМ ГРЕКА

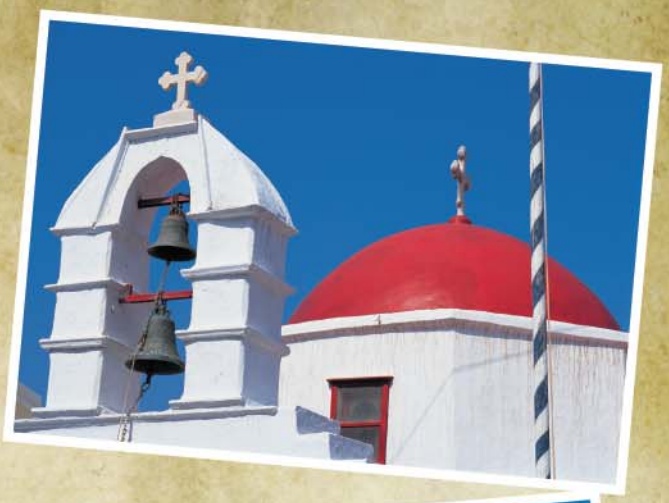
Алексей КУПРИЯНОВ,
начальник управления
рынков капитала,
банк «Петрокоммерц»

У меня на столе уже несколько лет стоит сувенир, привезенный с острова Крит — копия шлема греческого воина-гоплита. Сегодня «греческая история» вызывает у многих мысли о фальсификациях, непомерном уровне долга, безответственности политиков. Словом, вся эта «греческая смоковница» — сплошная головная боль. Однако шлем грека — это подарок из другого времени. Он напоминает мне о первой поездке в Грецию.

Лет пять назад мы с женой полетели туда на майские праздники. Юля была на восьмом месяце, и мы надеялись, что погода в Греции это время года будет достаточно теплой, но не жаркой. Меня всегда интересовала древняя история, и возможность увидеть своими глазами места «юности человечества» очень вдохновляла. Чтобы посетить все интересующие нас места, решили взять напрокат автомобиль, а дабы в полной мере надышаться цветущей и благоухающей весной, остановили выбор на кабриолете. Надо сказать, что практически вся жизнь на острове, а значит и все достопримечательности, сконцентрированы в северной его части, где проложена прекрасная автодорога с отбойниками и двумя полосами движения. После того как была выполнена обязательная программа (Кносский дворец, лабиринт, Гурния и прочие археологические памятники), мы приступили к произвольной, которая включала в себя посещение черепахового озера и розовых песков Элафониси.

Последние я запомнил навсегда. Красивый остров, отделенный от Крита мелководным проливом шириной не более 20 метров, он регулярно продувается ветрами из Африки,

и при определенном наклоне солнца и некоторой фантазии оптически кажется, что песок в прибрежных водах розовый. Чтобы добраться до этого чуда, нужно ехать в южную часть Крита: нам посоветовали сделать это не по приморской дороге, а через горы. Почему бы и нет? Отправились в путь утром, съехали с основной трассы — и на юг. Горная дорога проходит буквально по стене ущелья, виды захватывающие, пропасти ужасающие, солнце слепит и отражается в море нестерпимым блеском. Все эти красоты на фоне периодически возникающих в голове мыслей о том, как разъехаться со встречным автомобилем на дороге, где чудом протискиваешься один, создавали небывалый эмоциональный подъем.



Когда мы вскарабкались на самый верх, карта, прихваченная из отеля, задала задачу: спускаться к морю и по побережью доехать до контрольной точки — монастыря Хрисоскалитисса — или добираться до места дальше по горам, преодолев на 15 километров больше. Естественно, выбор был сделан в пользу побережья: хотелось поскорее съехать с серпантина, а свежий ветер с моря обещал прохладу. Кстати, на карте обе дороги графически ничем не отличались. Словом, так и сделали. В какой-то момент дорога стала меняться: появились ямы, камни, а потом асфальт и вовсе исчез. Как потом сказал представитель страховой компании, перед нами уже была не дорога, а, как говорят местные жители, «козья тропа». Но тогда я был доверчив и верил картам государств Евросоюза.

Неожиданно звук двигателя стал менять тональность: датчик масла на нуле, а в зеркале заднего вида, или, как говорят моряки, «в кильватере», длинный масляный след. Приехали: картер двигателя пробит. Слева горы, справа море, а где-то впереди монастырь... Если, конечно, карта не врет. Вода закончилась еще в горах, двигатель заглох, крышу кабриолета не поднять, а сотовый, конечно, вне зоны действия. Вы знаете, что такое солнце на Крите в мае? Это почти как в Египте в апреле. Учитывая обстоятельства, вероятность появления на свет еще одного Куприянова на месяц раньше срока (да еще и на чужбине!) росла с каждой минутой. Главной задачей было оттолкать наш славный, но совершенно бестолковый кабриолет в тень — до деревьев было рукой подать. Юля за рулем, я за багажником — поехали. Знаете, у Range Rover есть реклама, в которой говорится, что британская лошадиная сила чуть более резвая, чем остальные. Не знаю как по резвости, но по уровню тяги я точно показал неплохой результат. Отдохнув в тени, отправился искать дорогу и людей: пройдя совсем немного, увидел вдалеке купол монастыря. Кажется, я еще никогда так не радовался храму и дороге, к нему ведущей.. Рядом с монастырем располагалась таверна, где за столиком на террасе скучали хозяин с сыном. К ним явно нечасто заглядывали гости. Здесь мы нашли кров и пищу, и именно здесь я купил среди безделушек, предназначенных на продажу туристам, шлем греческого воина.

Машину нам заменили на следующее утро, и до пляжа розового песка мы все-таки доехали, но не о нем я вспоминаю, глядя на памятный сувенир, стоящий у меня на рабочем столе.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

ЗОЛОТОЙ МЯЧ

Павел ДУШИН,
начальник управления по работе
с долговыми инструментами,
«АТОН»

Я начал болеть за ленинградский «Зенит» в 1984 чемпионском году. Тогда в команде Павла Садырина играли Желудков, Степанов, Брошин. Это была не современная команда-миллионер, а наоборот, «команда с нашего двора». К сожалению, тот успех оказался кратковременным. Уже через несколько лет «Зенит» очутился в первой лиге, а у меня появились другие заботы. В середине 90-х пару раз доводилось бывать на играх питерской команды, но за ее успехами внимательно не следил.

Однако с возвращением в клуб Павла Садырина и выходом «Зенита» в высшую лигу я снова стал вплотную интересоваться родным футбольным клубом. Потом был кубок в 1999 году, выигрыш серебра на заснеженном стадионе «Петровский» в ноябре 2003 года. Так постепенно развитие команды и привело меня 14 мая 2008 года на стадион «Манчестер Сити» на финал Кубка УЕФА. Наверное, я никогда не был так счастлив (не считая семейных радостей), как в тот день. Разве можно было подумать тогда, в 1984 году, что я увижу победу своего клуба в финале европейского клубного турнира.

Теперь у меня есть особый футбольный мяч. Он золотого цвета, в честь победы, и на нем есть автографы всех игроков того золотого состава. И Аршавина, и Тимощука, которые уже покинули «Зенит», и Зырянова с Файзулиным, которые играют за сине-бело-голубых до сих пор, и остальных игроков.

Но не думайте, что я собирал подписи игроков, стоя под дверью спортивной базы или по счастливой случайности оказавшись на одном рейсе с футболистами. У этого мяча совсем другая история. Однажды на интернет-конференции Василия Уткина я увидел ссылку на благотворительный аукцион. Собирали деньги на операцию маленькому ребенку. Я подумал и решил, что это идеальный вариант, когда можно совместить приятное с полезным. Как вы уже догадались, тот аукцион я выиграл, и теперь этот мяч находится у меня и дарит мне приятные воспоминания. К сожалению, выяснить судьбу ребенка мне не удалось, но очень надеюсь, что она тоже складывается счастливо.